

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского»
(СГИИ имени Д. Хворостовского)

Ленина ул., д. 22, г. Красноярск, 660049
Телефон/ факс (391) 212-41-74
E-mail: info@kgii.ru
ОГРН 1022402665559
ИНН/КПП 2466000546/246601001

22.01.2021 № 25/8-29
на № _____ от _____

«Утверждаю»

Ректор Сибирского
государственного
института искусств имени
Дмитрия Хворостовского,
доктор искусствоведения,
профессор Москалюк
Марина Валентиновна

22 января 2021 года

ОТЗЫВ

Ведущей организации о диссертации Девятко Екатерины Дмитриевны
«АЛЬФОНС ДИПЕНБРОК: КОМПОЗИТОР И ЭССЕИСТ»
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

«...На расстоянии обычно видят только первых мастеров, и часто довольствуются их именами, но если приблизиться к звездному небу, в нем начинают мерцать также и вторые, и третьи величины и каждая выступает как входящая в состав созвездия; тогда мир и искусство обогащаются ...»
На наш взгляд, эти слова И.В. Гете очень точно определяют исследовательскую позицию, которая движет автором представленной диссертации. Обращаясь к одному из самых многосложных периодов в развитии музыкального искусства – конца XIX – начала XX столетия, озаренного великими именами Густава Малера, Рихарда Штрауса, Клода Дебюсси, Екатерина Дмитриевна Девятко привлекает внимание к фигуре Альфонса Дипенброка – нидерландского композитора, филолога и эссеиста, одного из ведущих представителей музыкальной культуры Нидерландов. Тем самым она ставит задачу вписать в созвездие значимых величин этого времени еще одно яркое и самобытное имя. Диссертант совершенно справедливо отмечает, что «музыкальная культура Нидерландов все еще находится на периферии научного

внимания, в особенности отечественного музыкознания». Хотя художественно-стилевые процессы, происходящие в стране, имеющей богатейшие культурно-национальные традиции, органично встраиваются в общую логику развития европейского искусства рубежа веков. В связи с вышесказанным, обращение Е.Д. Девятко к теме, заявленной в диссертации, видится вполне обоснованным, а *актуальность* исследования не вызывает сомнения.

Автором избран, на наш взгляд, плодотворный ракурс изучения личности и творчества нидерландского композитора и эссеиста: в широком культурно-историческом контексте его времени. Он определил и объект, и предмет, и цель исследования: «изучение светских музыкальных и литературных произведений Дипенброка во взаимосвязи с религиозными, музыкальными и литературными феноменами нидерландской и европейской культуры разных эпох».

Для решения поставленной цели и обусловленных ею задач потребовалась интеграция целого ряда подходов и методов: основополагающим стал исторический подход, предопределивший использование системного и культурно-исторического методов наряду с биографическим и герменевтическим. Все это обеспечило одно из важных качеств работы – ее многомерную контекстуальность.

Структура диссертации с точки зрения логики развертывания исследовательской мысли способствует решению поставленных задач. В основу первой главы положен биографический принцип изложения материала: каждый из параграфов посвящен определенному этапу жизни Дипенброка. Сквозной идеей является тезис о полифонии филологии и музыки как характерной черты облика композитора. Культурная и интеллектуальная среда, в которой происходило формирование и развитие личности Дипенброка, его взглядов, составляет важный контекстуальный слой к биографическим фактам.

Последующие две аналитические главы обозначают новые векторы исследования. Так, вторая глава посвящена особенностям интерпретации

немецкой и французской поэзии в камерно-вокальном творчестве Дипенброка. Третья подчинена воплощению идей Ницше в творческом наследии Дипенброка. Ее кульминационной точкой становится многоаспектный и убедительный анализ симфонической поэмы «В великом молчании», которую Е. Девятко называет «вершиной четвертьвекового этапа композиторской деятельности Дипенброка» (с.150).

Четвертую можно считать итоговой для всей диссертации. Культурно-исторические события и факты личной биографии, имена философов, поэтов, писателей, драматургов, композиторов, различных деятелей искусства, которые появлялись до этого на страницах диссертации, выстраиваются в этой главе в стройную систему, определяемую философско-эстетическими взглядами Дипенброка, высказанными в его многочисленных эссе и рецензиях. Три музыкальных гиганта – Вагнер, Дебюсси и Малер, а также величественные фигуры, представляющие философско-поэтическую сферу: Ницше, Гете, французские символисты – та призма, сквозь которую рассматриваются индивидуальные черты творчества Дипенброка. Нельзя не согласиться с заимствованным у Коклико определением *musicus* в отношении Дипенброка: музыкант поэтического толка, великолепно сочетающий теорию с практикой. Оно формулируется только в 4 главе, однако к этому понятию ведут все предшествующие размышления и наблюдения исследователя.

Нужно отметить, что обоснование теоретических положений диссертации явилось результатом проработки 233 источников литературы с включением иностранных источников (85), что обуславливает высокую степень их *достоверности*. Выполненные автором переводы позволили ввести в научный обиход отечественного музыковедения достаточно большой корпус источников, фактов и данных. Приложение к работе, включающее хронограф жизни и деятельности, список музыкальных и литературных произведений, нотные примеры, перечень изданий в библиотеке композитора, также служит *доказательной базой* исследования.

При всех отмеченных выше достоинствах диссертации, знакомство с ее текстом породило некоторые вопросы и замечания:

1. Предпринятый в первой главе обзор нидерландской музыкальной традиции от Свелинка до Дипенброка, где отмечены важные положительные факторы в ее развитии, все же не дает ответа на вопрос: в чем причины того, что в Нидерландах на протяжении почти трех столетий не появилось ни одной значимой фигуры композитора?

2. Хотя автор не ставил задачу изучения театральной музыки Дипенброка, ее обзор в сочетании с рядом аналитических наблюдений предпринят в завершающем разделе первой главы. Тем самым, на наш взгляд, нарушается избранный для главы принцип изложения – биография в культурно-историческом контексте. Вероятно, это можно объяснить тем, что в дальнейшем эта сфера не попадает с сферу специального изучения. Однако возникает и вопрос: можно ли относить к числу недостатков Дипенброка отсутствие выписанной вокальной строчки над текстом мелодекламации актера, что привело к «дискоординации между словом чтеца и общим музыкальным движением» (с.57). Насколько нам знакомы партитуры немецкой театральной музыки 19 столетия, в разделах под названием «Мелодрама» вокальная строчка не выписывалась. Или разделы, о которых говорится в тексте, в нотах Дипенброка уже не обозначаются как «мелодрама»?

3. Спорным и мало аргументированным представляется тезис на стр. 78. «В симфонической песне *Gehoben ist der Stein* техника работы Дипенброка с музыкально-поэтическим материалом отчетливо напоминает принципы песенного творчества франко-фламандского композитора эпохи Ренессанса Генриха Изаака ...» и далее по тексту абзаца. Позволим себе заметить, что техника работы с *cantus firmus* применялась в данный период только в мессах и мотетах. Внедрение этой техники композиции в духовную песню произошло уже после смерти Генриха Изаака, у которого песенный жанр представлен только светской традицией – шансон, мадригалом и *Lied*. Ссылка на брошюру В. Коннова, которая была издана в 1984 году, вряд ли

актуальна, ибо с тех пор в научные представления о творчестве нидерландских мастеров эпохи Возрождения внесены значительные коррективы. И безусловно, подтверждение о схожести принципов мотивной работы у Изаака и Дипенброка требует более веских аналитических подтверждений.

4. На с.120 речь идет о двух фазах развития в сочинении Дипенброка. Какие особенности позволяют говорить об использовании именно этой формулировки в определении формы? Чем объяснить, что начало второй фазы не совпадает с оркестровой интерлюдией 3 (схема на стр. 121): обычно подобные разделы выполняют функцию композиционного членения. Обоснование с точки зрения текста может иметь место, но оно должно подкрепляться музыкально-аналитическими наблюдениями.

Тем не менее, высказанные замечания и поставленные вопросы носят уточняющий характер и не затрагивают концептуальных основ исследования. Отметим ясность и четкость формулировок, логичность изложения, аргументированность выводов внутри разделов. Научная новизна диссертации Е.Д. Девятко бесспорна – она является первым специальным исследованием, посвященным жизни, музыкальному и литературному творчеству нидерландского композитора Дипенброка в культурно-историческом контексте его времени. *Значимость полученных результатов для развития искусствоведения* подкрепляется систематизацией многих явлений из области историко-культурных традиций Европы и Нидерландов рубежа XIX-XX веков в их соотнесенности с фактами личной биографии и творчества Альфонса Дипенброка. В связи с чем неоспорима и ее *практическая значимость*: материалы диссертации могут быть использованы в консерваторских учебных курсах «Истории зарубежной музыки».

Автореферат диссертации в достаточной мере отражает содержание проведенного Е.Д. Девятко исследования. Апробация ее основных положений подтверждена достаточным количеством публикаций (общее число – 11), включая 4 публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация Е.Д. Девятко соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018 № 1168). Ее автор, Екатерина Дмитриевна Девятко, заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство (искусствоведение).

Отзыв составлен Гавриловой Людмилой Владимировной, доктором искусствоведения, профессором, заведующим кафедрой истории музыки по поручению кафедры истории музыки, обсужден и одобрен на заседании 22 января 2021 года, протокол № 7.

Доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
член-корреспондент Сибирской
академии наук высшей школы,
заведующий кафедрой истории музыки
Сибирского государственного
института искусств имени
Дмитрия Хворостовского

 / Л.В. Гаврилова

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского»
660049 г. Красноярск, ул. Ленина, д. 22
тел/факс (391) 212 41 74
e-mail орг. места работы – info@kgii.ru,
e-mail личный – mgavrilova55@gmail.com
веб-сайт организации – <http://www.kgii.ru>

